

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколений – Хесед Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Тевет/Шват 5783 январь 2023

№1(253)

Особенности праздника Ту би Шват

В еврейском календаре есть праздники разного „уровня“. Есть праздники упомянутые в Торе (Песах, Шавуот, Суккот, Рош ha-Шана, Йом Кипур). Есть памятные дни, установленные Мудрецами (Ханука, Пурим, 9 Ава).

Ту би Шват – 15 Швата, „Новый год деревьев“, – не относится ни к первому, ни ко второму виду. Элементы празднования этого дня установились постепенно, „наслаиваясь“ один обычай над другим – параллельно тому, как еврейский народ возвращался в свою страну.

Мишна (2 в. н.э.) сообщает нам, что „Новый год деревьев“ был установлен лишь как дата для разделения урожая одного года от урожая другого (что было важно для правильного отделения десятины и приношений в Храм), но не как праздник. В Талмуде Ту би Шват упоминают просто как календарная дата, не имеющая праздничного характера. Сегодня, после открытия рукописей Каирской генизы, мы знаем, что в древности в Стране Израиля Ту би Шват имел определённый праздничный характер. А в Вавилоне, где не было отделения десятины и приношений в Храм, этот день перестал вообще иметь какое-либо значение. А поскольку во все дальнейшие века именно Вавилонский Талмуд стал основой для регламентации еврейской жизни, то всё время раннего и позднего средневековья Ту би Шват никаким образом не был отмечен в еврейском календаре.

Ситуация начала меняться в 16 веке, когда в Цфате, бывшем тогда духовной столицей Эрец Исраэль, собрались ведущие каббалисты той эпохи. Это было почти сразу же после изгнания евреев из Испании, и именно в тот период (когда молодая Османская империя, овладевшая всем Ближним Востоком, открыла свои двери для евреев) начинается восстанавливаться еврейская жизнь в Стране Израиля. Ариэль (р. Ицхак Лурия, глава каббалистов Цфата) посчитал это началом мессианского процесса – возвращение из изгнания. И в каком-то смысле это действительно оказалось так. После того, как в начале новой эры евреев изгнали римляне, потом это продолжили арабы, а за ними крестоносцы, евреев в Эрец Исраэль почти не осталось. Но после ухода крестоносцев евреи стали постепенно возвращаться, и в 16 веке это возвращение стало носить „массовый“, по тем временам, характер. При этом, изгнание евреев из Испании воспринималось современниками, как полное разрушение галута – ситуация, очень похожая на 20-й век, когда после Катастрофы европейского еврейства начинается восстанавливаться Эрец Исраэль. И поскольку Ариэль считал, что мессианский процесс начинается, он хотел установить праздник, связанный со Страной Израиля. Для этого нужно было выбрать дату.

На первый взгляд может показаться поразительным, но в Торе совершенно не предусмотрен специальный праздник, который был бы посвящён Эрец Исраэль. Происходит это потому, что в Торе почти все праздники связаны с жизнью в стране Израиля: это и Песах (жатва ячменя), и Шавуот (жатва пшеницы и принесение первых плодов), и Суккот (радость сбора урожая фруктов), и вообще вся жизнь по Торе связана со Страной. В принципе, Тора может быть полноценно реализована только в еврейском государстве в Стране Израиля. И такая Тора, которая не связана кровно со Страной и с Землёй Израиля – не может быть полноценной. Но, когда римляне изгнали наших предков из Эрец Исраэль, евреям пришлось перестроить свои головы, и на полтора тысячелетия „отключиться“ от Страны. Все праздники были перестроены на выживание в изгнании. Песах перестал быть праздником Храма, а остался лишь праздником семейным. В Шавуот была забыта жатва пшеницы и праздновалось лишь Дарование Торы. В Суккот мы уже не веселились из-за сбора урожая, а всё веселье было перенесено на Симхат Тора – Радость Торы, и на сидение в шалашах, как памяти о хождении по Пустыне. Всё это было сделано не по своей воле, а под давлением тяжелейших обстоятельств. В галуте евреи были вынуждены убрать из многих праздников Эрец Исраэльский аспект, потому что иначе они не могли выжить. Страсть восстановить государство в своей Стране была настолько сильной в начальный период потери независимости в конце эпохи II Храма, что евреи подняли больше восстаний против Римской Империи, чем любой другой народ. Количество евреев, погибших за три восстания против Рима (в 70 году – Великое восстание, в 115 году – Восстание Диаспоры и 135 году – восстание Бар Кохбы) оценивается примерно в два миллиона человек (цифра несравнимая даже с Катастрофой!). Страна была почти полностью уничтожена. И если бы евреи не задавили бы сами в себе эту страстную жажду Эрец Исраэль, то народ мог бы быть просто физически уничтожен.

Поэтому вавилонские Мудрецы Талмуда специально „заблокировали“ страсть к восстановлению еврейского государства в Эрец Исраэль. В частности, они зачастую не разрешали своим ученикам возвращаться в Страну. В Талмуд были внесены „три заклания“, провозглашавшие невозможность начать войну за Землю Израиля и т.п. Все праздники, вся еврейская культура и религия постепенно были переделаны под галут, ибо это было необходимо чтобы выжить в галуте.

Но когда евреи стали в 16 веке возвращаться в Страну Израиля, то оказалось, что все „обычные“ праздники, которые в Торе должны были быть связаны с Эрец Исраэль, теперь уже с этим не связаны, мы уже привыкли воспринимать их по-другому. Именно поэтому Ариэль должен был установить специальный праздник, связанный с Эрец Исраэль, то есть праздник, связанный именно со страной, а не с теми аспектами сельского хозяйства, которые праздновались с древности и которые не были актуальны в его время. И он выбрал в качестве такой даты Ту би Шват, и „навесил“ на этот день празднования Эрец Исраэль. Именно таков классический еврейский подход: если нужно сделать новый праздник, то берём подходящую старую дату из календаря и „навешиваем“ на неё обновлённое содержание.

И поэтому Ариэль и каббалисты ввели обычай в Ту би Шват вкушать плоды Эрец Исраэль. И прежде всего те плоды, которыми славится Страна, а именно: финики, инжир, гранаты, виноград и маслины, а также пшеница и ячмень. Празднование наполненного мистическими смыслами „фруктового седера Ту би Шват“ усиливало связь евреев с Эрец Исраэль и акцентировало жажду возвращения к ней. И обычаи, которые установил Ариэль, были приняты всеми еврейскими общинами, во всём мире, и поэтому все общины празднуют сегодня Ту би Шват по его канонам.

И поскольку Ту би Шват развивался параллельно с возвращением еврейского народа в свою Страну, то уже в последние века, когда началось новое сионистское движение, этот праздник приобрёл ещё один смысл. Когда в 1880-х годах сионистские „первопроходцы“ начали развивать сельское хозяйство в Эрец Исраэль, то они обнаружили, что страна почти совершенно опустела. Арабы никогда не заботились об экологии Страны, и поэтому, почти вся растительность была вырублена, а оставшуюся съели козы (которых Талмуд запрещает разводить в Стране). Замечательное описание Марком Твеном его путешествия по Святой Земле в середине 19 века передаёт нам, что „Страна эта совершенно пуста и безлюдна, нет ни деревца, ни кустика, едешь целый день и видишь только голые скалы. А ведь когда-то это была замечательная страна, очень плодородная, которая кормила громадный народ. А теперь она вымерла и умерла, и, по-видимому, ничего в ней никогда не будет“.

Конечно, в середине 19 века Марк Твен никак не мог предположить, что евреи вдруг „пронутся“ и придут строить Страну, а ведь, действительно, пока евреи не возвращаются в Эрец Исраэль, она не может расцвести, ибо таков удивительный закон здешней природы. И когда сионистские первопроходцы увидели запустение страны и необходимость срочно посадить деревья, то они, решив установить праздник посадки деревьев, выбрали для его даты Ту би Шват. Они добавили к этому дню новый аспект: установив его в качестве „нового года посадки деревьев“ (хотя исходно это был „новый год урожая деревьев“).

В этом продвижении от только лишь „поедания плодов“ к „посадке деревьев“ явно видна параллель с общей ситуацией, в которой находился еврейский народ. Мудрецы Цфата лишь отмечали, что начинается Мессианский процесс, но они не продвигали и не активизировали его. Поэтому их путь празднования Ту би Шват состоял только в вкушении плодов. А первопроходцы сионистского движения активно продвигали в жизнь возвращение еврейского народа в Эрец Исраэль, поэтому их способ празднования Ту би Шват в совершении действия – посадке деревьев.

В 2023 году праздник Ту би Шват начнется вечером 5 февраля и закончится вечером 6 февраля. Хорошего вам праздника!

По материалам сайтов Интернета.

большее миллиона становили еврей.

На момент появи передовых частей Червоної Армії, гітлерівці встигли вивести з Освенциму вглиб Німеччини понад 58 тисяч в'язнів, але в таборі смерті ще залишалися близько 7,5 тисяч осіб.

Першими на територію табору увійшли бійці окремого стрілецького батальйону 100-ї стрілецької дивізії, якими командував майор Анатолій Шапіро – уродженець міста Костянтинівград, нині Красноград Харківської області. Пізніше, у 2006 році, указом Президента України Віктором Ющенко Анатолію Шапіро було посмертно присвоєно звання Героя України з удостоєнням ордена „Золота Зірка“.

Резолюція Генеральної асамблеї ООН № 60/7 від 1 листопада 2005 року постановила щорічно відзначати 27 січня Міжнародний день пам'яті жертв Голокосту. Як зазначено в тексті резолюції: „Голокост, що призвів до винищення третини євреїв і незліченних жертв серед представників інших меншин, буде завжди служити всім народам застереженням про небезпеку, що приходять в собі ненависть, фанатизм, расизм і упередженість“.

Голокост – це генцид єврейського народу в роки Другої світової війни. Він став проявом державної політики нацистської Німеччини та спричинив систематичне винищення євреїв лише через їхню приналежність до єврейства, що здійснювалося нацистами та їхніми поплічниками. Внаслідок політики Голокосту загинули близько 6 млн. осіб.

В Україні під час окупації 1941–1944 років було вбито 1,5 млн. євреїв. Основними виконавцями масових страт були айнзацгрупи – воєнізовані нацистські „ескадрони смерті“. З чотирьох айнзацгруп на окупованій території СРСР дві – С і D – діяли в Україні. Серед місць наймасовішого знищення єврейського населення в нашій країні – Бабин Яр у Києві (де лише за два дні 29 і 30 вересня 1941 року нацисти стратили 33 771 особу), Дробицький Яр у Харкові, Засульський Яр під Лубнами на Полтавщині, Богданівка на Миколаївщині, урочище Сосонки під Рівним, міста Бердичів, Кам'янець-Подільський.

„Тиждень єврейської родини“

Таку назву отримав проект, який було ініційовано та реалізовано в період з 21 листопада по 2 грудня 2022 року співробітниками Общинних програм Черкаського обласного благодійного єврейського фонду „Хесед Дорот“. Мета проекту – дати можливість родинам переселенців соціалізуватися в черкаській єврейській громаді. Програма була зорієнтована на дорослих та дітей і передбачала знайомство з членами єврейської громади Черкас, спільне відвідування освітньо-розважальних заходів, проведення різноманітних майстер-класів.

На таких зустрічах деякі родини переселенців вперше знайомилися з єврейськими традиціями. Першим досвідом єврейського життя для них стала зустріч Шаббата, запалювання суботніх свічок, кідуш та заломлення хал. Проведення церемонії Авдали, спільний спів шаббатних пісень – все це сприяло згуртуванню, знайомству з єврейськими традиціями та об'єднанню з євреями Черкас.

Тепла, позитивна, родинна атмосфера на заходах, які ми проводили, допомогла залучити дев'ять сімей переселенців з дітьми різного віку до активної участі в програмах благодійного фонду.

Протягом дванадцяти днів ми проводили різноманітні заходи, наповнюючи їх єврейським змістом, що дало хоч якусь змогу відволікти учасників від проблем сьогодення і залучити родини до єврейського життя та участі у програмі Хеседа. За цей час ми відвідали кінотеатр, ролердрам, боулінг, провели кулінарний та творчі майстер-класи. Родзинкою стали спільна зустріч Шаббата та проведення церемонії Авдали.

В рамках проекту „Тиждень єврейської родини“ ми змогли провести багато різних цікавих заходів, але найголовніше – черкаські родини познайомилися та потоваришували з сім'ями з Харкова, Херсона, Северодонецька, Маріуполя, Лисичанська, які зараз проживають в Черкасах.

Наше спілкування триває, і тому дуже приємно, що цей проект об'єднав та здружив тих, хто до цього навіть не знав про існування одне одного.

Ми маємо надію, що цей проект, який базується на Общинних програмах Хеседа, для багатьох учасників став важливим та необхідним, а головне – сім'ї об'єдналися, потоваришували, отримали позитивні емоції та змогли відволіктися від важких спогадів та переживань.

Зараз переселенці, які стоять на обліку в нашому Хеседі, знають про програми благодійного фонду та беруть активну участь в них. Ми допомогли цим сім'ям інтегруватися в єврейську громаду нашого міста.

Велика подяка нашому спонсору, без якого реалізувати цей проект було б неможливо, – Американському об'єднаному розподільчому комітету Джайнт, котрий дав можливість зробити ці дванадцять днів незабутніми і таким чином підтримати дорослих і дітей в цей тяжкий час.

Ми сподіваємось, що зможемо проводити подібні проекти в Черкасах і в подальшому.

Галина ПОЛЬСЬКА,
керівник відділу Общинних програм Черкаського „Хесед Дорот“.

„Зажигай и получай!“

Ханука вважається дитячим святом, і дійсно, багато в цих дні робиться саме для дітей, в том числі і акція „Зажигай и получай!“, на яку зацікавила вона і дорослих членів нашої общини.

Організатори продумали цілу серію завдань, по одному на кожен день Хануки, виконання яких давало право на участь в розгрішувальних призов. Разом з фотографією виконання завдання потрібно було також виставити своє фото з зажженою Ханукою.

Кожного вечора в вайбер-групі учасники виставляли нові фото, і уже тільки просмотрів цих фотографій дарували всім хороше настроєння. А згодом деякі з учасників удивлялись: дескать, ніколи нігде не вигравали, а тут в перший же день – і приз, а потім і ще раз повезло! Не зря Ханука – це свято чудес!

Ми зажигали свічки, придумували, як креативніше справитися з завданням, раділи цікавим знахідкам, як своїми, так і колега-учасників, раділи за переможців в розгрішках – і це було здорово!

Пробежали святковий день, відбувся останній розгрішувальний приз. Но ми надеемся и верим, что свет, который мы принесли в этот мир, положительная энергия, полученная благодаря участию в праздничной акции, помогут нам этой зимой.

Спасибо огромное тем, кто придумал и организовал эту замечательную и интересную акцию – филиалу ЕА „Сохнут“ в городе Черкасы и „Волонтерскому центру“ ЧОБЕФ „Хесед Дорот“.

Валентина ТАЙБИШЛАК,
участник акции „Зажигай и получай!“.

О работе программы „Клуб”

Подводя итоги прошедшего 2022 года, хочется рассказать о работе программы „Клуб” Черкасского областного благотворительного еврейского фонда „Хэсэд Дорот”.

Многие знают, как была насыщена различными мероприятиями работа программ, как активно работали сотрудники программы до коронавируса и до войны. Мы отмечали праздники и проводили клубные встречи на различные темы, выезжали отдыхать на природу и катались на катере по Днепру, ездили на экскурсии и проводили ещё много-много других мероприятий...

Но, с приходом сложных и трудных времён, условия нашей работы существенно изменились. Мы не смогли больше организовывать встречи в помещении Хэсада из-за карантинных ограничений и перенесли наши клубные мероприятия в онлайн режим. Подопечным пришлось осваивать новые для них технологии работы с гаджетами, в чём им помогали сотрудники „Компьютерного клуба” и волонтеры. И такие встречи стали для людей отдушиной, потому что они могли видеться и общаться со своими друзьями, а также получать и обсуждать интересную информацию на литературных и музыкальных клубах, киноклубах и клубах КВН, встречах, которые мы организовывали с известными и интересными людьми еврейских общин Украины, онлайн экскурсиях по Черкассам. Тематика наших встреч была разнообразной и обширной. И, конечно же, мы еженедельно проводили онлайн Шаббаты.

Позже, когда ослабли карантинные ограничения, мы стали встречаться небольшими группами

на открытой площадке. Эти встречи для пожилых людей были в широком смысле слова „глотком свежего воздуха”. Там мы тоже встречали Шаббаты и отмечали праздники, пели песни и читали стихи, обсуждали новости, угощали подопечных сладостями и радовались возможности общаться друг с другом.

С началом военных действий в Украине многие подопечные благотворительного фонда и члены общины уехали из Черкасс в другие страны, но не потеряли связь с родной общиной. Устроившись на новом месте, они продолжали заходить на наши онлайн встречи на платформе Zoom. Особенно показательно большое количество участников на встрече Шаббата, куда люди заходят семьями. Мы сделали презентацию с текстами молитв, и каждый участник имеет возможность прочесть для всех один из текстов. Кроме того, сделано видео с музыкой и текстами большинства пикотов шаббатной литургии, которые все участники знают и поют. Обязательными моментами являются зажигание шаббатных свечей, кидуш и преломление хал. Хэсэд находит возможность с помощью волонтеров обеспечивать участников онлайн Шаббатов соком для кидуша, халами и другими угощениями.

С момента возобновления в Хэсэде работы программы „Дневной центр”, сотрудники программы „Клуб” и волонтеры активно подключились к работе с подопечными, многие из кото-

рых не имеют технических возможностей подключения к Zoom. Мы проводим для них литературные и музыкальные клубы, шаббатные встречи, организовываем различные мастер-классы.

К осенним еврейским праздникам программы „Клуб” и „Дневной центр” подготовили и провели большое праздничное мероприятие для подопечных в кафе „Домино”. В этом же гостеприимном кафе для подопечных программ „Клуб” и „Дневной центр” мы организовали и провели празднование Хануки с большой культурной программой, где, несмотря на проблемы с электричеством, участников согревали своим теплом и светом ханукальные свечи.

А ещё мы очень ждём когда начнёт работу новая программа „Давай подключимся!”, которая предполагает техническую возможность подключения к онлайн мероприятиям подопечных, у которых такой возможности пока нет, но есть желание активно участвовать в культурной жизни еврейской общины.

Говоря о прошедшем 2022, мы вспоминаем не только печальные события в нашей жизни, связанные с войной, но и приятные, светлые моменты, когда мы могли подарить тепло, заботу и внимание нашим подопечным, а они отвечали нам взаимностью.

Надеемся, что 2023 год принесёт нам мир, спокойствие и благополучие, и мы сможем реализовать наши планы, творческие задумки и проекты в работе с подопечными.

Дина СТУКАЛЕНКО,
куратор программы „Клуб”.

Поэт Игорь Шаферан: секрет популярности

Выдающийся поэт-песенник Игорь Шаферан, на замечательных, душевных и искренних песнях которого выросло не одно поколение, при рождении был наречён Гарольдом Шаферманом. Он увидел свет 13 февраля 1932 года в Одессе, а скончался 14 марта 1994 года в Москве.

Отец – Давид Исаакович Шаферман, служащий, ветеран Великой Отечественной войны. Мать – Мирель Копелевна Шаферман. Дедушки – Копель Фальбаум и Исаак-Мендель Шаферман. Бабушка – Двойра Гител.

Детство будущего литератора прошло в старом кирпичном домике на Малой Арнаутской улице в „городе у моря”. Мальчик учился в той же школе, что и Михаил Жванецкий, но на несколько лет старше. С началом войны вместе с мамой и сестрой Полиной он находился в эвакуации в Фергане. С ранних лет начал писать стихи, увлекался волейболом и боксом, работал механиком китобойной флотилии „Слава”, трудился в береговой службе. В 1951 окончил школу рабочей молодёжи, поступил на зоотехнический факультет Одесского сельхозинститута. На втором курсе перевёлся в вуз того же профиля в городе Фрунзе, затем отправился в Москву, в Тимирязевку. В 1956 г., со второй попытки, Гарольд Шаферман стал студентом Литературного института, где с восхищением посещал семинары своего учителя Михаила Светлова, который и предложил ему изменить имя и фамилию на более звучные: Игорь Шаферан. Обнаружив в молодом человеке настоящий талант поэта-песенника, Светлов познакомил юного студента с композитором Аркадием Островским, сочинившим музыку к первой песне нашего героя „Береговые огоньки”, исполнителем которой стал Георг Отс. Широкая известность пришла к Игорю Шаферану после того, как в Колонном зале Дома Союзов прозвучало романтическое сочинение Островского „Мальчишки”. В начале 60-х годов восходящая звезда поэзии подружился с поэтом Михаилом Таничем, вместе с ним создал хит „Ходит песенка по кругу” на музыку Оскара Фельцмана. широчайшее признание получила ещё одна, тоже рождённая в соавторстве с Михаилом Таничем, композиция: „На тебе сошёл клином белый свет”, в исполнении Эдиты Пьехи. Широкой популярностью пользовались лирические произведения поэта: „Ты говоришь мне о любви”, „Будь со мною строгой”, „Журавлёнок”, „Белый танец”, „Так уж бывает”, „Наши мамы” и другие. Беседуем с Анной Шаферан, дочерью этой незаурядной личности, оставившей глубокий след в истории отечественной эстрады. Анна сообщила нашим читателям интересные факты о любимом папе.

– Анна, часто ли проводите в Москве концерты памяти папы?

– Большой, тёплый, очень душевный концерт, посвящённый Игорю Шаферану, прошёл в российской столице какое-то время назад, в доковидные годы, весной, в гигантском концертном зале „Крокус”. Готовил его, ушедший уже, к сожалению, из жизни продюсер Константин Робакидзе, наш друг, организатор крупных мероприятий, вложивший

тогда в вечер все свои силы. Помню, что там, в очень тёплой атмосфере, выступало немало артистов, все дружно пели папины песни. Впервые за всё время, что Шаферан ушёл из жизни (в 1994 году), мы провели такой масштабный концерт. Вообще, запустить в Москве достойный зал, чтобы провести такое мероприятие, очень сложно. А 2-го декабря 2019 в здании Москонцерта прошёл вечер памяти Игоря Шаферана „Учитель и ученик”, посвящённый дружбе моего папы с его педагогом Михаилом Светловым. Цель подобных мероприятий проста, мы с моей дочкой Милашей хотим, чтобы папу помнили, чтобы его песни по-прежнему звучали, чтобы их исполняли. Радует, что от всего этого и зрители, и артисты испытывают только положительные эмоции. Обычно мы собираем полные залы тех, кто помнит и любит папины песни, получаем по завершении неподдельные, восторженные овации собравшихся и искренние, чистые благодарности. Папа и сам был очень простым, добрым, открытым человеком, не любил массовые мероприятия, крупные концерты, хотя в советское время проводить их не составляло труда. Можно сказать, сегодня продолжаем папино дело, вопреки его желаниям, но это уже – дань памяти ему и его творчеству.

– Какие качества характера вы унаследовали от папы?

– Я не пошла по творческому пути, хотя мою профессию химика-винодела трудно назвать скучной (смеётся). Папа запомнился мне и всем окружающим как довольно добрый, мягкий, весёлый человек с огромным чувством юмора. Он был вспыльчивым, обидчивым, но через пять минут всё забывал, словно ребёнок, при этом, считался довольно земным, прекрасно понимал, что происходит. Хочу отметить, что большинство его песен актуальны и сегодня. Папины вещи достаточно современны. Всё то, что важно и значимо в нашей жизни сейчас, отражено в его изумительных стихах. Игорь Шаферан обладал достаточной дальновидностью, каким-то образом многое предвидел, считался серьёзным трудолюбивым, работал над каждым словом, а если не получалось, мог несколько дней корпеть над одной строчкой. Люди, работавшие с ним – певцы, композиторы – поначалу привыкали к папе довольно долго и сложно, потому что он от них требовал того же, чего и от себя: высочайшей работоспособности и самоотдачи, внимания к каждой ноте. Такой подход не всегда приветствовали другие композиторы и поэты-соавторы, им не всегда нравилось что-то постоянно переделывать, изменять. Но, сотрудничая с папой продолжительное время, они в итоге понимали, что постоянное совершенствование материала просто необходимо. Когда песня становилась известной, получала признание и в неё влюблялись люди, папины соавторы понимали, что всё, оказывается, было не напрасно, начинали относиться к творческому процессу с такой же серьёзностью и скрупулёзностью, как и Шаферан. Папа действительно умел со всеми находить общий язык, всегда поддерживал начинающих коллег, молодых композиторов, певцов. Сегодня об этом не все помнят. Двери нашего дома, в этом отношении, никогда не закрывались, у нас постоянно толпились люди, с которыми поэт работал, дружил с огромным количеством звёзд советской эстрады. Проще назвать тех, с кем папа не работал. Все они считались не только его коллегами, но и друзьями. Папа сотрудничал с Давидом Тухмановым, Эдуардом Колмановским, Марком Минковым, Юрием Саульским, Яном Френкелем, Марком Фрадкиным, Аркадием Островским, Георгием Мовсесяном и другими. С кем-то создал одну-две песни, с кем-то – целый ряд композиций. Все помнят культовую мелодию, которую папа вывел в жизнь вместе со Стасом Наминым: „Мы желаем счастья вам”, звучавшую когда-то в каждом доме, её любят и помнят до сих пор, что, на мой взгляд, весьма ценно и трогательно.

– Немногие знают, что Игорь Шаферан ещё страстно обожал футбол...

– Верно, отец был ещё и ярким спортивным болельщиком, но у него родилась дочка, а не сын. Зато я с первых дней жизни знала, что, если меня спрашивали, за кого ты болеешь, следует ответить: „Болею за „Спартак””. Папа и мама любили следить по телевизору за ходом спортивной игры. Если в этот день на голубых экранах шёл матч, Игорь Шаферан ничем другим заниматься не мог, не посещал никакие другие мероприятия, чтобы не пропустить игру любимой команды, внимательно смотрел, во всём поддерживал своих кумиров на зелёном поле. Правда, предпочитал находиться в это время у телевизора, а не на стадионе, в домашней обстановке, получая от этого огромное удовольствие. Мы с мамой знали, что в это „святое” для папы время его нельзя трогать и отвлекать. Он даже в соавторстве с Теодором Ефимовым сочинил песню о любимой команде: „Я болею за „Спартак””, и получился своеобразный гимн-посвящение любимой команде.

– Какую роль в его жизни и судьбе сыграла Одесса? Можно ли говорить о том, что, переехав в Москву, ваш папа начал жить атмосферой российской столицы, забыв город у Чёрного моря?

– Нет, это неправда. Он никогда не забывал про Одессу, всегда очень её любил, и это чувство явно прослеживается в его творчестве. Недаром у него написано столько песен про море, про этот город. Так как папа родом из Одессы, сегодня на доме, где он жил, установлена мемориальная доска, и около неё всегда цветы, которые приносят сами одесситы. Я когда ездила на открытие этой доски, поблагодарила всех местных жителей, причастных к этому событию. В Москве пока нет такой мемориальной доски и, скорее всего, никогда не будет, но москвичи тоже помнят папу и очень его любят. В последние годы он нечасто ездил в Одессу, но не потому, что забыл, просто в Москве у него была совсем другая жизнь. Также, ему, трудолюбивому, не очень нравилось отдыхать. Он мало путешествовал, по характеру считался домоседом. Немало одесситов приезжали в гости к нему в столицу до своего отъезда в США

или Израиль. Отец никогда не забывал место, где родился. Когда я была в этом городе у Чёрного моря, дышала морским воздухом, любовалась его домами и не могла понять, как папа мог покинуть Одессу. Думаю, это произошло, потому что ему надо было учиться, а Литературный институт находился в Москве, и он сделал свой нелёгкий выбор. Так получилось, что в жизни Игоря Шаферана огромную роль сыграли два города. Одесса, где он родился и вырос, и этому месту посвящено немало морских песен, к примеру, „Я дома” на музыку Яна Френкеля, где явно выражено отношение Шаферана к своей малой родине. Второй город – Москва, куда он переехал, где учился, где встретил мою маму-москвичку. Её отец, Б.С. Виленский, был одним из ведущих архитекторов столицы. Но в душе Шаферан всё равно оставался одесситом, обладателем искромётного южного юмора, который никогда его не покидал. В его обиходе обильно присутствовали немосковские фразы, привезённые из самого весёлого города Украины. Он обладал удивительным чувством юмора, открытой, неподдельной любовью к людям, знал массу анекдотов. Одесса и бушующее Чёрное море всегда находили отражение в его поэзии. Всё, что связано с этим городом, для него было священо. Папа никогда не забывал, не предавал этот город. Михаил Пойзнер, открывавший мемориальную доску Игорю Шаферану, как дань памяти поэту, произнёс, что для Одессы герой нашего повествования значит очень многое.

– Коснулся ли пресловутый еврейский вопрос этого чудесного, всеми любимого поэта, его близких?

– Бытовой антисемитизм, несомненно, коснулся нас всех, потому что к поэту-еврею в те годы, было особое отношение. Тогда, многие папины хорошие песни, чтобы навредить, просто не пропускали, и они долго „пылились” на полке, им не давали зелёный свет. Игорь Шаферан был членом Союза писателей, и все его творения досконально и чётко отслеживались соответствующими надзорными структурами. Но даже эти препятствия не мешали ему продолжать сочинять. Он очень любил творить, не видел себя ни в каком ином виде деятельности, вкладывал в слова песен всю свою душу. Считал, что ему не нужны авторские концерты, потому что его песни должны слушать люди, и ему этого было вполне достаточно. Он был уверен, что, если его композиции понравятся людям, значит, он хорошо поработал. По характеру Игорь Шаферан всегда был очень скромным, добрым, стеснительным, не желал привлекать к своей персоне излишнего внимания. Я училась в московской спецшколе, имела по всем предметам хорошие оценки, а вот за сочинения получала низкие, сильно расстраивалась, хотя дома меня никогда за них не ругал. В результате мама попросила папу сходить в школу и поговорить. После папиного визита к той учительнице, я стала получать хорошие оценки за сочинения, всё налаживалось.

– Какая именно песня Игоря Шаферана сделала его популярным?

– Сложно сказать, какая именно, таких хитов у него довольно много. Лично я люблю песню, которую папа посвятил моей маме: „На тебе сошёл клином белый свет”. Она – самая лучшая, потому что ассоциируется с моим родным человеком. Мне папа посвятил песню „То ли ещё будет”, иронично рассказывающую про мою учёбу в спецшколе. Каждому он посвящал свои композиции, в том числе самым близким. Например, „Наши мамы”. Считается, что известность к нему пришла после таких вещей, как „Мальчишки” и „Береговые огоньки”, но мне трудно сказать однозначно, все они были написаны постепенно. Или возьмём, к примеру, народный хит „Ромашки спрятались”, многие до сих пор не знают, что это не народная песня, что у неё имеется автор. Уже когда эта вещь стала мегапопулярной, папа спросил маму: „Про ромашки я знаю, но подскажи, как же всё-таки выглядят лютики?”. Он писал так, как чувствовал. Многие вообще удивляются, что мужчина мог сочинять такие трогательные, тонкие, яркие песни. Но он отражал в своих работах самого себя. Люблю песню „Будь со мною строгой” на музыку Марка Фрадкина. Папа писал и очень весёлые стихи, и грустные, и задорные, на разные случаи жизни, придумывая свои вещи для пограничников, моряков, лётчиков, но больше всего его песен посвящено морской тематике. Эпиграфом всему я бы взяла его хит „Я дома” Яна Френкеля. Он любил каждую свою мелодию, как любит всех своих детей, тщательно трудился над каждой строчкой, отработывал каждое слово. Однажды меня спросили, в чём секрет популярности Игоря Шаферана, и я ответила, что он делал своё дело с огромной любовью, вкладывал душу в каждое слово, в каждую строчку, в каждую букву. Хочу добавить, что меня до сих пор узнают люди, я внешне очень похожа на маму и папу, больше на папу, а внучка Милаша – на дедушку. Наши сильные рыжие гены победили! (смеётся).

Яна ЛЮБАРСКАЯ.

Он помог сбежать от нацистов тысяче евреев. Они прославили Бразилию и США. Но в качестве «награды» посол Луис Мартинс де Соуза Дантас получил лишь увольнение и нищую старость.

10 января 1946 года в Лондоне состоялась первая в истории сессия Генассамблеи ООН. На ней были представлены 51 страна, первым выступил дипломат из Бразилии. Доклад удался – в следующем году Бразилию вновь попросили открыть сессию. С тех пор существует добрая традиция: именно представители Бразилии ежегодно открывают сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Автором того самого первого доклада был Луис Мартинс де Соуза Дантас. Интересно, что к тому моменту у него, флагамена бразильской дипломатии, спасшего от нацистов в Париже тысячу человек и отсидевшего 14 месяцев у немцев в плену, не было на родине никакого официального статуса. Лишь народная любовь и слава национального героя. Дело в том, что его насильно отправили на пенсию с должности посла ещё в конце 1942-го. Как раз за то, что выдавал в Париже визы евреям, тем самым спасая их от смерти в концлагерях. Делал он это наперекор иммиграционной политике бразильского президента-диктатора Жетулиу Варгаса. К тому моменту мудрый и опытный де Соуза Дантас давно понял, что президенты будут постоянно меняться, как и конъюнктурные интересы страны, и по настоящему ценной нужно считать только человеческую жизнь.

Луис Мартинс родился 17 февраля 1876 года в столице Бразилии городе Рио-де-Жанейро в уважаемой семье политиков и дипломатов. Его дед возглавлял министерства финансов и иностранных дел, отец был губернатором провинции Парана и управлял Национальным казначейством, а после провозглашения Республики стал консулом Бразилии в Женеве, Лиссабоне и Антверпене. После окончания университета строить дипломатическую карьеру принялся и сын.

Он начал в январе 1897 года с позиции атташе в швейцарском Берне, а уже через три года ему доверили открывать первое представительство Бразилии в царской России! Там он провёл два года, после чего получил направление на работу в Рим. Италия стала его второй родиной – де Соуза Дантас прожил здесь в качестве посла в общей сложности 10 лет. Прерывался он лишь на затяжные командировки, во время которых успел побывать и министром иностранных дел в Бразилии, и особым поверенным в Аргентине и Турции.

В Италии его обожали. Известно, что с ним дружил поэт Габриэле д'Аннунцио. Да и Бенито Муссолини лично приехал попрощаться с послом, когда тот в 1922 году покидал Рим, чтобы приступить к работе в консульстве Бразилии в Париже. При прощании дуче передал ему свою фотографию, подписав её так: «Дантас является истинным гражданином Рима».

В течение трёх лет – с 1923 по 1926 год – де Соуза Дантас представлял Бразилию в Лиге Наций. Именно там он впервые столкнулся с проблемами беженцев при получении виз и разрешений на работу. «Общими усилиями нужно решать эти вопросы, – говорил он в одном из выступлений. – Это нужно для будущего спокойствия политической жизни в Европе». Тем временем ситуация в Европе лишь накалялась.

Сальвадор спасения

Они предоставили гражданство Сальвадора 40 тысячам евреев, но от смерти в концлагерях это спасло лишь половину. В Международный день памяти жертв Холокоста вспоминаем о двух сальвадорских героях, борющихся с нацизмом.

В 1972 году в Сальвадор прибыл американский писатель еврейского происхождения Леон Юрис. Когда один из журналистов спросил его о цели визита, Юрис ответил загадочно: «Знали ли вы, что в годы Второй мировой в Европе жили по меньшей мере 40 тысяч сальвадорских евреев?» Журналист – да и почти никто в стране, в которой на начало 70-х жили 300 евреев – об этом не знал. «Вот и я не знал, – улыбнулся Юрис, – поэтому и приехал пообщаться с тем, кто принял их в ряды ваших граждан, подарив шанс на спасение от смерти в концлагерях».

Юрис пообещал впоследствии рассказать об этом подробнее, но в итоге уехал, так и не назвав личности сальвадорского героя. Лишь в 1976 году в прямом эфире местной сальвадорской радиостанции появился человек, пожелавший остаться неизвестным. За три минуты он ёмко рассказал, как в годы войны выдавал евреям свидетельства о гражданстве Сальвадора. В своей речи он ни разу не употребил слово «помог», а когда ведущий спросил, почему он не желает предать эту героическую историю широкой огласке, аноним ответил: «Потому что любой из нас сделал бы то же самое. Я не вижу здесь ничего героического и захватывающего».

Через год после этого короткого интервью Хосе Артуро Кастельянос, бывший генеральный консул Республики Эль-Сальвадор в Женеве, умер. А ещё через десять лет выяснилось, что именно полковнику Кастельяносу обязаны жизнью тысячи человек, которые все эти годы спали в посольство Сальвадора в Израиле благодарственные письма.

Хосе Артуро Кастельянос родился в декабре 1893 года в городке Сан-Висенте. Его отцом был генерал Абелино Кастельянос – он-то и отправил мальчика в военный колледж в итальянском Турине, как только тому исполнилось 13 лет. Отучившись, Хосе вернулся в Сальвадор и поступил на службу в армию. Наконец, в 1936 году он в звании полковника стал начальником Генерального штаба сальвадорской армии. Впереди маячила блестящая военная карьера, но вдруг Хосе с должности сняли и отправили на дипломатическую работу. Скорее всего, так сальвадорский диктатор Максимилиано Эрнандес Мартинес, пришедший к власти в результате военного путча, избавлялся от возможных конкурентов. Поначалу Мартинес применял ко всем своим оппонентам довольно кровавые репрессии, но вскоре это начало негативно сказываться на его имидже, и он перешёл на более гуманные методы: высылка из страны под самыми разными благовидными предлогами. Что касается Кастельяноса, то его сначала отправили в посольство Сальвадора в Великобритании, а через год – в мае 1938-го – перевели на должность генерального консула в Гамбург.

Здесь он лично смог увидеть последствия норнбергских законов. Он отправлял в Сальвадор десятки докладов о бесчеловечном обращении с евреями и призывал своё правительство хоть как-то воздействовать на союзника в еврейском вопросе. Эти письма хоть и показали доброе сердце Кастельяноса, повлиять ни на что не смогли – по экономическим причинам Сальвадор был всецело ориентирован на Германию: страна ещё в 1937-м вышла из Лиги Наций и присоединилась к «Антикоминтерновскому пакту». Однако вскоре даже в Сальвадоре осознали всю тщетность любого сотрудничества с нацистами: осенью 1941-го Кастельяноса вдруг перевели генеральным консулом в Женеву. А спустя месяц Сальвадор объявил войну всей гитлеровской коалиции.

В Швейцарии Хосе встретил своего давнего знакомого – еврейского бизнесмена Георга Манделя, который несколькими годами ранее помогал ему организовать поставки товаров военного назначения в Сальвадор. Тогда у Манделя были все прекрасные – сын обеспеченных родителей, получивший великолепное образование в Высшей школе коммерции в Будапеште, он менял одно прибыльное дело на другое. То владел текстильной фабрикой в Бухаресте, то управлял одним из крупных румынских банков. Когда Германия начала оккупировать одну европейскую страну за другой, вынуждая местных евреев бежать, Мандель задумал создавать трастовые компании. Те должны были хранить еврейские

Посол доброй воли

Бушевали страсти и в семье дипломата. Оставаясь холостяком до 57 лет, 30 сентября 1933 года он всё-таки женился на Элизе Мейер, американке еврейского происхождения, проживавшей в Париже. Семья у супруги была известная. Её сестра Флоренс была женой банкира Джорджа Блюментала, президента музея Метрополитен в Нью-Йорке. У самой Флоренс был свой фонд, который вручал премию Блюментала художникам, писателям и музыкантам. Ну, а одного из братьев Элизы звали Юджин Мейер – в том же 1933 году он приобрёл на аукционе убыточное издание The Washington Post и превратил его в одну из самых влиятельных газет США.

Церемония бракосочетания Элизы и Луиса Мартинса проходила в Париже по католическому обряду. Но даже после такой свадьбы многие друзья и коллеги де Соуза Дантаса относились к его супруге с пренебрежением – потому что еврейка. И стоит сказать, дипломат пропускал мимо ушей жалобы жены на это. Не потому что не хотел бороться с антисемитизмом, а потому что и до свадьбы, и после он любил другую женщину. Дамой его сердца была французская комедийная актриса и модель Мадлен Карлье. За 20 лет отношений посол подарил ей загородный дом в Нанте и повесил на шею немало роскошных бриллиантов. Мадлен была женщиной очаровательной, нередко появлялась на обложках журналов, рекламируя парфюмерные бренды. Элиза знала об увлечении супруга, но попыток к разводу не предпринимала – пребывать в статусе жены дипломата ей было, очевидно, выгодно.

Когда в июне 1940 года немецкие дивизии вторглись в Париж, де Соуза Дантас со всем дипломатическим корпусом покинул столицу. 12 июня он оказался в городке Баллян-Мире, где впервые заступился за беженцев и нелегалов – вместо консула – подписал первые визы. Далее его путь пролегал через Бордо, Перпиньян и Ля Бурбуль. Везде его находили люди, которым нужна была помощь. Посла видели с пачками паспортов, которые он порой подписывал прямо на капоте автомобиля. И тут же ставил печать, которая была у него всегда с собой. Этого было достаточно, чтобы через Испанию, Португалию, Касабланку отправить бегущих от нацистов евреев в Бразилию.

В июле 1940 года посол прибыл в Виши – там уже установился коллаборационистский режим – и стал «нарушать» закон ежедневно, выписывая всё новые и новые визы. Впрочем, он попытался придать своему доброму делу хоть какую-то законность в глазах бразильского правительства. 14 ноября 1940 года де Соуза Дантас обратился к министру иностранных дел Бразилии Освальдо Аранья с такой телеграммой: «Вы прекрасно знаете чудовищную ситуацию в Европе, созданную этой бесчеловечной войной. Большинство лиц не разрешается даже работать, у них нет средств к существованию, многих интернировали в концлагеря, сравнимые с „Адом“ Данте. Однако есть способ спасти людей от голода, холода и страданий. Я прекрасно знаю о щедрости бразильской души, примером которой является ваше превосходительство. Я прошу разрешения выдавать визы всем, кто в них нуждается, чтобы они в срочном порядке могли покинуть Францию с условием не ехать в Бразилию. Буду признателен за срочный ответ».

Аранья ответил 21 ноября. «Хоть я и сочувствием отношусь к ситуации, в которой вы ежедневно сталкиваетесь с просьбами преследуемых людей, я не готов согласиться с вашей просьбой и приостановить применение правовых норм. Прошу вас придерживаться положений закона, а в случае дальнейшей необходимости относительно каких-либо отклонений от правового положения „в связи с исключительными случаями“, консультироваться с секретариатом».

капиталы до конца войны – ведь вынужденным эмигрировать запрещалось брать с собой имущество. Но вскоре Мандель осознал всю наивность своего плана: в начале 1942-го его арестовали в Загребе – просто за то, что он еврей – и заключили в тюрьму. Там он узнал об ужасах, происходивших в концентрационных лагерях. Задействовал все свои связи, Мандель смог бежать в Женеву и теперь искал возможность выжить застрявшую в Хорватии семью.

Хосе Кастельянос, недолго думая, оформил Манделю и его семье сальвадорское гражданство. Так Георг Мандель превратился в Хорхе Мантелло, а вскоре и занял должность первого секретаря в женевском консульстве Сальвадора. В первый же день он пришёл к Кастельяносу с вопросом: «Получится ли выдать сальвадорское гражданство ещё кому-то из евреев, выбирающихся из оккупированных нацистами стран?» «Давайте начинать!» – ответил полковник.

Так началось массовое производство документов, подтверждающих гражданство Республики Эль-Сальвадор для тысяч евреев. Через доверенных лиц в Женеву отправляли фотографии и данные людей, а оттуда – через дипломатическую почту – в Болгарию, Чехословакию, Польшу и Румынию шли фальшивые документы. То есть вообще-то они были самые что ни на есть настоящие: на официальных бланках и с печатями. Все копии хранились в генконсульстве – на случай, если вдруг у кого-то возникло бы желание проверить их подлинность. Все, получившие эти документы, формально оказывались под дипломатической защитой Швейцарии, что позволяло им не жить в гетто и не носить жёлтую звезду на одежде. Конечно, учитывая, что Сальвадор выступил против стран «оси», его «граждане», будь они евреями или нет, тоже оказывались в нацистских лагерях, но в «привилегированных». К примеру, таком, как Берген-Бельзен – там, помимо военнопленных, содержались лица, владевшие иностранными паспортами: их немцы планировали обменивать на пленных германских подданных. Там тоже умирали от эпидемий или побоев охранников. Но там, по крайней мере, не было газовых камер, а значит, был шанс на спасение.

В период с 1942 по 1944 год Кастельянос и Мантелло выдали около 10 тысяч свидетельств о сальвадорском гражданстве. И почти 30 тысяч паспортов они выдали, начиная с марта 1944 года – после того как Германия оккупировала Венгрию и начала массово отправлять венгерских евреев в Освенцим. В итоге в Венгрии было уничтожено, по разным источникам, от 500 тысяч до 600 тысяч евреев. Однако кому-то – в том числе благодаря сальвадорскому полковнику и его другу-еврею – удалось спастись.

Как только они узнали о ситуации, то стали отправлять в Будапешт один пакет с диппочтой за другим. В каждом были сотни сальвадорских паспортов. Позже Кастельянос и Мантелло вообще придумали выдавать групповые документы – один на тысячу человек. Не каждому получившему паспорт сальвадорца удалось выжить, но на это Хосе Артуро Кастельянос и Хорхе Мантелло повлиять уже не могли. Среди первых удостоверений, направленных в Будапешт, были и документы на имя родителей Мантелло. К сожалению, когда они были доставлены, вручать их было некому – поезд уже увёз его родителей в Освенцим, где они и погибли.

Всего же почти за четыре года совместной работы в Женеве генеральным консулом и его первым секретарём было выдано порядка 40 тысяч удостоверений, которые, по разным оценкам, спасли жизни 20 тысяч человек.

После войны Кастельянос, женившийся за время дипломатической работы на гражданке Швейцарии, вернулся в Сальвадор. У пары родились три дочери и двое сыновей. О деятельности своего отца и мужа во время войны они узнали только после того, как на пороге их дома в 70-х появился американский писатель Леон Юрис. По словам дочери, отец ответил на все вопросы, но попросил не афишировать его имя, потому что не считал это подвигом, да и не привык быть в центре внимания. Почётное звание Праведника народов мира Хосе Артуро Кастельяносу было присвоено в 2010 году.

А вот Хорхе Мантелло звание Праведника народов мира не получил. Не потому, что кто-то опаривал его роль в спасении десятков тысяч евреев – просто его присваивают только неевреям. Зато ещё в 2000 году известный историк Дэвид Канцлер написал о подвиге Мантелло целую книгу. Она называется так: «Человек, остановивший поезд в Освенциме».

Алексей ВИКТОРОВ.

Мансы старого еврея

За врачей

Мама, опять ты здесь!? Сколько раз я просил не приходиться в операционную, когда я делаю операцию. Я же велел вахтерам тебя не пускать. В окно влезла? Но у нас седьмой этаж! По пожарной лестнице? Почему на тебе халат нашего главврача? Ты его одолжила, пока он был в туалете? Какой бульончик? Мама, неужели нельзя подождать, у меня сложнейшая операция!

Мама, эту штуку, что ты показываешь, вырезать нельзя, это сердце. Еврейское? Не знаю, для меня все пациенты одинаковы. Я давал клятву Гиппократу. Я не знаю, как его отчество. Нет, он не еврей. Он грек. Хорошо, хорошо, пусть будет еврей, только уйди, ради Б-га. Да, он сказал, что ко всем пациентам надо относиться одинаково. И к пациенткам. Я не знаю, замужем ли она. Какая девочка? Это старшая операционная, сестра. Национальность? Какая разница, она хорошо работает. Я не собираюсь на ней жениться, с чего ты взяла?

Мама, не надо так размахивать руками, ты заденешь аппаратуру. И вообще – уберечь руки из брюшной полости оперируемого. И ради Б-га, не надо мне рассказывать, как делать операцию на сердечном клапане. Ты таки старший бухгалтер, у тебя грамота профкома, но это немножко не по твоей части. Я не могу сейчас смотреть фотографии тети Рахель из Чикаго. Кто крутится без дела? Это анестезиолог. Нет, он не еврей. Похож на дядю Зюню? Мама, успокойся, это кошерный мясной скальпель, я им сыр не режу.

Нет, мама, извини. Мне для родной мамочки ничего не жалко, но скальпель я тебе не дам. Хорошо, я попылю бульончик, но дай обещание, что сразу после этого ты уйдёшь.

Что ты делаешь? Ты жаркое тоже принесла? И компот? Но это же операционный стол! Здесь чище? Большой, конечно, не убежит, но... Ты и электроплитку принесла? Мама, давай чуть попозже, а? Руки? Конечно мыл, перед операцией. Хорошо, но у меня заняты руки, я открою рот, ты мне положишь.

Ммммм. Да, утром я кушал. И рыбу. И косточкой не подавился. И уши вымыл. И шею. Я сейчас не могу показать, у меня руки заняты. Что значит: „Отрежь что-нибудь для Тузика“? Я знаю, что наш Тузик – чистокровный еврей, но с собаками в операционную нельзя!

Мама, направь прожектор на брюшную полость. Спасибо. Дай зажим. Скальпель. Ещё зажим. Теперь ... Мама, что ты делаешь?! Откуда ты знаешь, как это делается?! Много раз смотрела, как я делаю? Мама, закончи шов, мне надо в туалет. Мама, что-то я неважно себя чувствую, следующего больного ты будешь оперировать сама.

За джиннов

Помните книгу знаменитого советского писателя Лазаря Гинзбурга? Как не помните? Как какого Гинзбурга? А, если я скажу, что это „Старик Хоттабыч“? Во-о-от! Итак, фамилия автора на обложке книги – Лазарь Лагин. Фамилия составлена из первых букв имени и настоящей фамилии. ЛАЗАРЬ ГИНЗБУРГ.

Спросите любого русскоязычного человека: „Знаете ли вы кто такой Хоттабыч?“ Ответ будет утвердительный. Некоторые даже вспомнят полное имя старика – Гассан Абдуррахман ибн Хоттаба.

Стоит покопаться в книге внимательнее, всплывает множество интересных вещей. Вчитываясь в текст „Хоттабыча“, мы обнаружим удивительные вещи. Джинн из глиняного кувшина, хоть и одет изначально в арабские одежды, бормочет свои заклинания на иврите!

Читаем: «Вместо ответа Хоттабыч, кряхтя, вырвал из бороды тринадцать волосков, мелко их изорвал, выкрикнул какое-то странное слово „лехо доди ликрас кало“». Это известная еврейская песня, которую евреи поют перед Субботой! „Лехо доди ликрас кало, пней шабес некабело“. Традиционное ашкеназийское произношение стиха „Леха доди ликрат кала“, известного каждому еврейскому мальчику. «Выйди, мой друг, навстречу невесте!» Стихи, которые каждый еврей с чувством и очень громко распевает каждую пятницу вечером. Какая такая „невеста“? В иудейской традиции невестой называют Субботу.

В кинотеатре рассерженный Хоттабыч вспоминает, что он настолько могущественный джинн, что с ним „ничего не мог поделаться сам Сулейман ибн Дауд“.

Кто такой этот Сулейман? Царь Соломон. Шломо бен Давид. Соломон, как известно, носил кольцо с надписью „всё пройдёт“. И кольцо это повелевало джиннами.

Читаем далее: – Да позволено будет мне узнать, что ты, о бриллиант моей души, подразумеваешь под этим неизвестным мне словом „балда“? – Осведомился с любопытством старик Хоттабыч. Волька от смущения покраснел, как помидор.

– Понимаешь ли... как тебе сказать... э-э-э... ну, в общем, слово „балда“ означает „мудрец“.

По-еврейски „баал дат“ означает „мудрец“! Не соврал Волька Костыльков! Этого не знали только советские цензоры и партийные идеологи.

Детство писателя Гинзбурга прошло в Витебске, местечке, где он родился в 1903, и где до революции на 17 церквей приходилась 51 синагога. Здесь же, в Витебске, он окончил хедер. Отсюда нужно искать корни Хоттабыча и его иудейских высказываний.

Сказка ложь, да в ней намёк... Непринуждённо вплести в детскую сказку иной культурный контекст – это искусство. Но советским цензорам и партийным идеологам это было не понять.

За идиши

В старые, „добрые“ времена вплоть до послевоенных лет многие в Украине в маленьких и не очень маленьких городках, не говоря уже о Харькове и Одессе, разговаривали на идиш. Причём не обязательно евреями. В Одессе и Харькове идиш был в какой-то мере интернациональным языком, и никто его не стеснялся, даже евреи. А чего стесняться – язык как язык. Все так говорят. Идиш широко использовался людьми разных национальностей, не зависимо от пятой графы. Не надо быть евреем, чтобы знать еврейские ругательные выражения, я уже не говорю про обычные, бытовые. И чего было их не применять, если они чётко выражают мысль и звучат сочно и с шиком. Это же был язык общения. Если ты языка не знаешь, так о чём с тобой говорить?!

Идиш знали даже завзятые хулиганы. Причём одновременно с „феней“. А женщины вполне могли спокойно переговариваться на идиш, идя по разным сторонам улицы, на середине которой ходил трамвай. И никому до этого не было дела. Агицин паровоз! Подумаешь, женщины разговаривают. Ну, пусть даже немного громко, что за ними трамвая не слышно. Ну, так и шо?! Ну, шо тут „такого“?!

Я уже не говорю за „крылатые“ и бескрылые выражения с идиша, „еврейские“ слова и словечки. Они были частью любого, в основном, одесского юмора. Удачные шутки и анекдоты с вкраплением идишских понятий имели большой успех. И не обязательно шутить „за евреев“, за других тоже разрешалось. „Шо ви хочите, это же Одесса! И там таки „пахло“ еврейским духом. На идише, кстати, очень хорошо жаловаться на жизнь.

Идиш себе позволял такие вольности, как прямое использование в чисто идишской фразе чисто русских слов. А шо делать, когда не хватает слов, „шоб выразить мыслью“. Не прекращать же разговор! И не бежать же домой за словарём! Тем более, что идиш был только устный. За письменный могли и посадить. Просто вместо недостающего идишского слова вставляли русское и шли дальше.

Я здесь не имею в виду только и именно русские матерные слова, в чём, следует признать, русский язык превзойти невозможно. Вот когда требовалось выразиться „по существу“ или же „облегчить душу“, тогда, даже евреями, полностью переходили на русский с соответствующими интонацией, мимикой лица, жестами руками и брызганьем слюны. А шо, дурное дело – не хитрое. А в идише, конечно и как не жаль, такого матерного созвездия и этажности не найдёшь.

Отдельный разговор за одесский Привоз или харьковский Благобаз. Практически любой продавец мог вставить пару подходящих слов в разговор или пошутить на идише. А шо делать – вы же хотите продать свой товар! А добрая часть покупателей так и или иначе – евреи. И это же не просто базар, а „коллективный организатор, пропагандист“ и просто место общения и источник информации. С базаром не могла конкурировать никакая „Правда“, тем более в кавычках.

Нужно сказать, что хорошо идиш не знал почти никто, даже евреи. Никто идишу не учили, и не было никаких книг, это был, как бы, народный язык, который передавался из поколения в поколение в устной форме с неизбежными потерями и „находками“. Во всяком случае, в детстве я ни разу не видел „рукописного“ идиша. Всё перенималось „на слух“ и воспроизводилось с собственным произношением, „акцентом“ и интерпретациями. Что слышу, то и говорю. Поэтому не всегда еврей понимал еврея (здесь и пока я имею в виду только язык). Я говорю за единоверцев с разных частей нашей необъятной, тогда, родины. И иногда у собеседника возникал законный вопрос – а на каком языке вы шепелявите?

Остановила этот процесс наша „родная“ советская власть. Это был один из „ребёнков“, выплеснутых вместе с водой борьбы с „религией – опиумом для народа“. Сразу это сделать даже ей не удалось, понадобилось лет двадцать-тридцать и пришлось это на моё поколение. Мои дедушки-бабушки и родители идиш знали хорошо. А меня, как и моих друзей, сверстников, уже родители идишу не учили, стало не модно, а наоборот, даже опасно.

Появилось новое понятие „сионизм“, и под прикрытием борьбы с ним „здоровый“ национализм – самый обыкновенный, неприкрытый государственный и „народный“ антисемитизм, который, впрочем, и раньше никуда не девался. И теперь уже за любое „еврейское“ слово, не там где надо высказанное, могли быть большие цурисы. Вам их надо?!

На этой ядовитой почве большинством были постепенно утрачены многие традиции, обычаи, язык. Евреи стали „русскими“, так их до сих пор и кличут в Израиле. А в Украине они всё равно евреи, хоть их там и мало осталось. Осталась только память, да и она старая. Это было давно и неправда. Местечковый идиш канул в лету. Поскольку, как вы видите, я пишу свои мансы в письменном виде, а не рассказываю их вам устно (не дай Б-т!), то для знатоков будут, отличия между письменным и устным идишем, по принципу – как слышу – так пишу. А пишу – как помню и умею.

Между нами, евреями, говоря. – Зайт мир гизинт. – Зайт гизинт. – Зай гизунт. – Зай гезунт. Кому, как нравится! Главное, чтобы все были мне здоровы!

За отъезд

– Сынок, сейчас вашему классу будут вручать аттестаты зрелости, так ты вставай и иди, когда позовут Леонида Харитонова. – Это я? – Да. Запомни: не Шпигеля, а Харитонова.

Еврейская майса

– А почему я Харитонов?
– Ты перешёл на мамину фамилию.
– Но мама девичья фамилия Шпигельман!
– Правильно, по своему отцу, твоему деду, она Шпигельман, но по матери...
– Шпигельберг!
– Верно, твоя бабушка по отцу Шпигельберг, но она Харитонова по матери, стало быть, по твоей покойной прабабушке. Понял? Бабушка и мама уже получили новые паспорта на Харитоновых, завтра мы пойдём и тебе менять паспорт и комсомольский билет на фамилию Харитонов.
– А комсомольская характеристика из школы? Она же написана на Шпигеля!
– Она уже переписана на Харитонова.
– Это что, для поступления в институт?
– Да, сынок, набор Шпигелей в этом году уже закончен, будем пробиваться Харитоновыми. О, тебя зовут за аттестатом!
– Слово предоставляется нашему лучшему ученику, золотому медалисту Леониду Харитонову!
– Спасибо за все родной школе, учителям, директору, любимой комсомольской организации, и, конечно, моим родителям, Михаилу Львовичу и Фаине Исааковне... Кхм, Харитоновым!
Через пять с половиной лет.
– Сынок, поздравляю! Последний экзамен позади. Скоро ты получишь диплом.
– Да, папа.
– Тебя, вроде, собирались оставлять на кафедре?
– А почему бы и нет? У меня „красный“ диплом, я комсорг курса, кандидат в члены КПСС.
– М-да... В общем, планы поменялись. Ты получишь диплом на фамилию Шпигель.
– Но почему?!
– Мы уезжаем в Америку. Бабушка уже получила новый паспорт на старую фамилию Шпигельберг, мама – на Шпигельман. Теперь твоя очередь.
– Но зачем все эти сложности?
– Квота на жертв советского режима по фамилии Харитонов закончилась, а Шпигели пока ещё проскакивают. Главное – не забудь на интервью в посольстве рассказать, как тебя заставляли вступать в партию и скрывать своё еврейское происхождение.
– Но, папа, это же ты поменял мне фамилию на Харитонов.
– Вот, молодец: значит, они и меня заставили скрывать твоё происхождение. Ещё лучше.
– Пап, а пап? А если в посольстве нам не поверят?
– Ничего не поделай, сынок: нам, сионистам, к трудностям не привыкать! Поедем в Израиль!
P.S. Лёнька Харитонов (Шпигель) таки не попал сразу в США, а уехал в Израиль. Отслужив в ЦАХАЛ, всё-таки поехал на стажировку в Америку как инженер-энергетик. Стажировался на ТЭС в городке Сиракузы на Великих Озёрах. Женится, родил двух пацанов и остался там жить. Работал дежурным инженером смены. Уже на пенсии, но продолжает преподавать в местном колледже. А его родители так и остались в Израиле. Насовсем...

***

– Зина, а шо это ты зачастила до нашего Арнольда Ивановича? У тебя шо до него интерес?
– Циля, я тебя умоляю. Не смейши мои тапочки... какой интерес? Там же однокомнатная квартира.
– А шо, сам Арнольдик уже вышел с возраста интереса?
– Циля, у меня ж дочь, зять и двое внуков. Как ты мыслишь, мне есть када думать об мужичнах?
– Зина, шо ты себя во внуках закопала. Внуки – это проблема ихних родителей. И ты ещё в полном соку, и Арнольдик не инвалид. Так ты мне не сказала, шо ты до него ходишь каждый день да ещё и с кастрюлями? Подкармливаешь помаленьку?
– Циля, тока никому...
– Та, ты ж меня знаешь... как рыба об лёд.
– Я не Арнольдика подкармливаю, а его собаку. У него такая чудная овчарка! Всю жизнь хотела себе такую. И ещё – только не смейся – Арнольдик так замечательно моет кастрюли! Я для его Лорда каждый раз супчик приношу в другой кастрюле. Так мне Арнольдик уже почти всю посуду перемыл.
– Та ты шо? Вот видишь, значит, я была права, у тебя к нему интерес. А шо, если я для Лордика шо-нибудь принесу, мою кастрюлю помоют?
– Циля, погоди, не сбивай мне ритма. У меня ещё две кастрюльки, ковшик и одна сковородка.
– Арнольд Иванович, можете приступать ко второй части своего плана. Я поговорила с Зиной, она таки готова.
– Зиночка Михайловна, я старый солдат и не знаю слов любви, но вы так вкусно готовите и так шикарно выглядите, шо растопили моё сердце. У меня до вас предложение – переезжайте ко мне жить в качестве жены. Я у Лорда спрашивал, он не против.
– Ох, вам, наверное, надоело мыть мои кастрюли?
– Нет, ну что вы! Я это делаю в удовольствие. Мне надоело делить ваши сугнчики с Лордом. Очень вкусно.
– Можно я подумаю? У меня же внуки...
– Если вы съедите из своей двушки до миня, я думаю шо ваши внуки будут довольны... и ихние родители тоже.

Марина ГАРНИК.

Проект „ТУРБОТА ПОКОЛИНЬ – ХЭСЭД ДОРОТ“ был создан и работает при поддержке „Джойнт“ (JDC) – ведущей еврейской международной гуманитарной организацией, которая более тридцати лет помогает нуждающимся евреям и развивает еврейскую жизнь в странах бывшего Советского Союза. Подробную информацию о JDC вы найдёте на сайте: www.JDC.org

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.

Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколенье – Хэсэд Дорот“. Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная вёрстка – М. Тайбишлак, П. Тайбишлак. Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г. Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66. ☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11. e-mail: ineinem20@gmail.com <http://hesed-dorot.ck.ua> Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз. Подписной индекс 90781. При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Claims Conference ועידת התביעות
The Conference on Jewish Material Claims Against Germany

Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.